

Уильям Бен Джонсон: «Эндодонтия – это и мастерство, и волшебство»

Доктор Уильям Бен Джонсон — эндодонтист, изобретатель, предприниматель, преподаватель, филантроп, авторитетный лектор эндодонтической образовательной программы для многих стоматологов мира. После изобретения Термафила, новой техники заполнения корневых каналов, которая сегодня широко распространена, он в 1988 году основал компанию Талса Дентал Продактс и взялся за модернизацию эндодонтического лечения. Он использовал элементы дизайна Термафила для создания ручных и машинных никельтитановых инструментов для эффективной обработки корневых каналов и потом отправился в путь, чтобы преподавать свои знания о современных эндодонтических технологиях стоматологам по всему миру. Последние 15 лет Бен Джонсон проводит в путешествиях около 250 дней в году. Доктора Джонсона уважают за поддержку, которую он оказывает стоматологическим школам и исследованиям. Доктор Джонсон — член многих стоматологических ассоциаций. Он получил несколько известных премий, среди них — Президентская премия (2004) от Американской ассоциации эндодонтистов и премия Льюиса И. Гроссмана (2000) от Французского эндодонтического общества. Американская ассоциация эндодонтистов назвала его Филантропом года.

Сегодня отец Термафила, ПроФайлов и ПроТейперов — гость дентартовской «Гостиной».

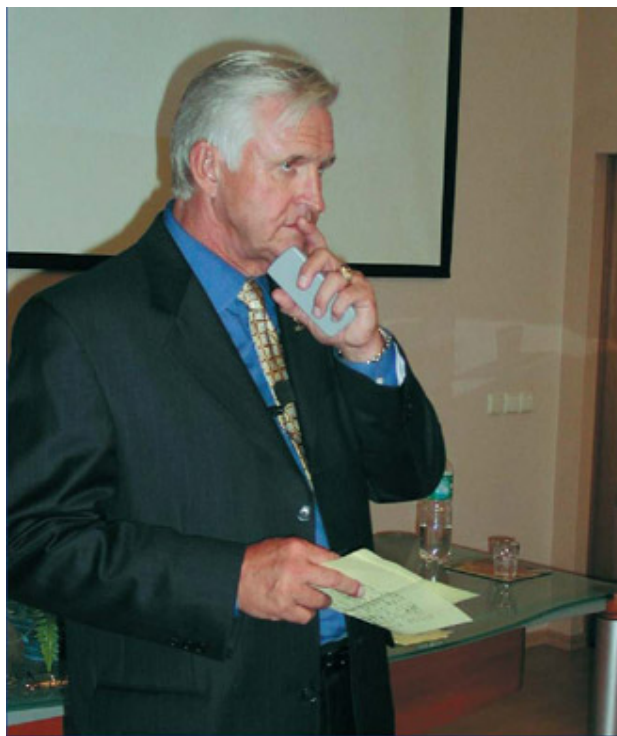
«Сначала я не был хорошим волшебником»

— Эндодонтия — довольно узкая область научной и практической мысли. Манипуляции совершаются в микроскопическом объеме, поэтому для инноваций в эндодонтии требуется достаточно абстрактное мышление. Как Вы пришли к эндодонтии?

— Честно говоря, поступив в Стоматологическую школу, я выбрал эндодонтию потому, что это была сфера, в которой я был наименее осведомлен. Это был для меня, наверное, наихудший предмет. Я не знаю, как обучают в странах Восточной Европы, но в Америке большая часть полученных навыков состоит в том, чтобы не вскрыть пульпарную полость при препарировании кариозной полости. Нас постоянно предупреждают: подалее от пульпы, подалее от пульпы! И вдруг у тебя возникает потребность в эндодонтическом вмешательстве, и ты работаешь непосредственно с пульпой. Это именно то, чего нас не учили делать. Поэтому мы боялись. Во время обучения в Стоматологической школе я выполнил всего три или четыре работы в области корневых каналов, чего явно было мало для того, чтобы стать хорошим специалистом. Это только знакомит с техникой. Я считал, что эндодонтия — это волшебство. А волшебником я не был.

Но мне посчастливилось, когда я пошел служить в военно-морском флоте Соединенных Штатов: мой капитан был эндодонтистом.

Он заметил, что я был довольно умелым в области хирургии, ортодонтии и реставрации. Я спросил его: «Можно, я буду работать с Вами, чтобы стать более опытным в эндодонтии?». И я проработал с ним около полутора лет. Он проводил эндодонтическое лечение так же мастерски, как и препарирование кариозных полостей при лечении кариеса. Но есть закономерность: чем больше ты что-то изучаешь, тем больше возникает вопросов. Я вникал в нюансы, сложности анатомии корневых каналов, в которых не сильно разобрался в Стоматологической школе. Честно говоря, я даже не помню, учили там нас этому или не учили. Конечно, я во многом продвинулся как специалист, изучив особенности использования серебряных штифтов, технику obturation каналов латеральной конденсацией. Мы знали, что после препарирования эндодонтическими инструментами профиль корневого канала далек от правильного конуса с круглым поперечным сечением, но, тем не менее, использовали круглые с недостаточной конусностью гуттаперчевые штифты, чтобы заполнить эти просветы, хотя это отдаляло от идеала. Позже я освоил технику вертикальной конденсации горячей гуттаперчи.

Первая лекция доктора Уильяма Бена Джонсона в СНГ состоялась в Москве, в учебном центре ТиБиАй, в трагический для американского народа день - 11 сентября 2001 года.

Как видите, главной причиной, по которой я начал заниматься эндодонтией, стало то, что я не чувствовал себя в ней уверенно. Я считаю, что каждый, кто очень хочет совершенствоваться в чем-то — может стать лучше. Поэтому я пошел в аспирантуру.

«Нужно знать свои сильные и слабые стороны»

— *Какие семейные традиции помогают Вам в профессии и жизни?*

— Я родился в сельской местности в Алабаме, в юго-восточной части Соединенных Штатов. Наша семья была очень бедной. Жили на ферме. У нас не было электричества и водопровода до того, как мне исполнилось 10 лет. Вода была только в колодце на улице. Собственно говоря, мы учились тяжело работать. Если ты не работаешь напряженно — ты ничего не достигнешь. И, конечно же, мои родители настраивали меня на то, чтобы я получил высшее образование. Если ты живешь в подобных обстоятельствах, это единственный способ улучшить свою жизнь. Поэтому я тоже мечтал об образовании. Это не было для меня трудным, поскольку наука давалась мне легко и мне всегда хотелось иметь самые лучшие оценки. Это помогло поступить в Стоматологическую школу.

— *А кто были Ваши учителя? В стоматологии, в эндодонтии и в жизни?*

— Я думаю, что учителями в жизни, конечно же, для нас являются родители и их родители. Но кроме моей семьи, для меня учителем был мой тренер по футболу в Университете в г. Талса (США, штат Оклахома). Тренер Доббс был очень известным футболистом и талантливым тренером, работал с хорошими командами. Сам я не был особенно выдающимся игроком. Но я запомнил одну мысль, которую он постоянно подчеркивал: «Знай свои

сильные стороны, и знай свои слабые стороны, и окружай себя людьми, которые сильны в том, в чем ты слаб». Это помогло мне в работе больше, чем что-либо. Мое ответственное отношение к пациентам и работе я унаследовал от семьи, но в деловых вопросах я придерживался принципа «знай свои слабые и сильные стороны», которому научился у своего тренера.

— *Это была американская версия футбола?*

— Да, американский футбол.

— *Экстремальный вид спорта?*

— *(смеется)* Операция на плече, на руке, на ноге... Да, это очень экстремально!

— *Люди относятся к своему здоровью небрежно, и вследствие ряда этапов потери стоматологического здоровья возникает необходимость эндодонтического лечения. Какое место эндодонтии Вы видите в общей стоматологии, в сохранении оставшегося здоровья?*

Выдающийся эндодонтист утверждает, что он не был выдающимся футболистом. Но это он, наверное, из скромности

— Когда ты как врач говоришь с пациентом о зубах, он думает только о том, что видит: о внешней стороне. То ли настоящая, то ли искусственная — лишь бы коронка. Только благодаря обучению пациенты начинают понимать необходимость поддерживать здоровье собственных естественных зубов. Сейчас идет много споров по этому поводу: стоит ли нам удалять зубы и ставить имплантаты? Конечно же, речь идет только о тех людях, которые могут себе это позволить, иначе мы просто удаляем зуб и ставим мостовидный протез или частичный съемный протез. Если по какой-то причине пульпа в зубе погибает, у вас есть выбор: удалить зуб или спасти его. Если вы удаляете зуб и пациент финансово довольно состоятельный — вы можете восполнить образовавшийся дефект зубного ряда имплантатом или мостом. Но по мере того, как пациент становится более осведомленным в особенностях строения зубов, он предпочитает сохранить зуб. Эндодонтия — это как фундамент дома. Если фундамент хороший, стены и крыша будут тоже прочными. Нет смысла ставить хорошие стены и крышу, если нет крепкого фундамента.

Поэтому я рассматриваю эндодонтию как направление стоматологии, которое предупреждает деградацию зубочелюстной системы. Но если эндодонтические проблемы у пациента все же возникнут и вы захотите сохранить зуб, эндодонтическое лечение должно быть выполнено правильно, чтобы в дальнейшем было возможно функциональное восстановление зуба. Я рассматриваю эндодонтию как фундамент для сохранения и поддержания зубов. Считаю, что имплантология тоже имеет свою нишу в стоматологии. Думаю, самое лучшее — это сохранять то, что мы имеем, то есть естественный корень зуба. Если по какой-то причине корень разрушен и зуб не поддается восстановлению, тогда следует подумать об имплантации. Не вижу в этом никакой проблемы. Но я не сторонник того, чтобы менять

здоровый зуб на имплантат. На мой взгляд, для этого нет разумных и объективных аргументов.

— В продолжение предыдущего вопроса... Многие лекторы-стоматологи обсуждают тему витальных и девитальных зубов. Существует мнение, что нет никакой разницы между витальными и девитальными зубами, и поэтому пульпа может быть удалена и вторичный кариес в этом случае не возникнет. Как Вы считаете? Есть ли разница?

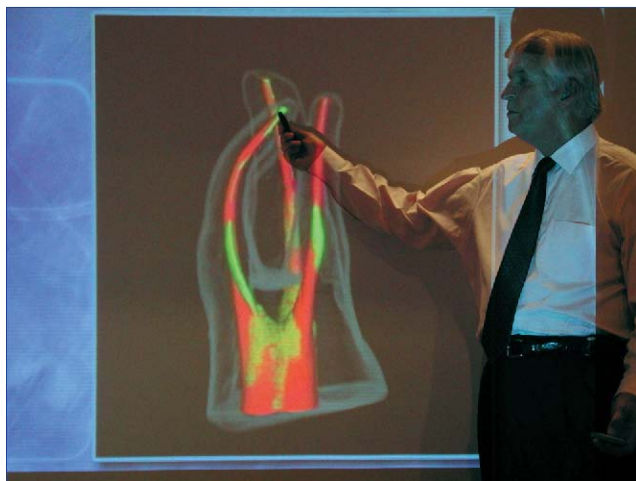
— Позвольте мне ответить сразу на вторую часть вопроса, по поводу того мнения, что кариес невозможен после того, как было выполнено лечение корневого канала. Я считаю, что это не соответствует действительности, поскольку в практике не раз встречался с такими случаями, когда я проводил эндодонтическое лечение, потом на зуб ставилась коронка, и позже я диагностировал на этих зубах кариес. Поэтому я отвергаю вышеупомянутую теорию. В литературе часто встречаются подтверждения тому, что успех более вероятен с витальными зубами, у которых корневые каналы заполнены пульпой. И объяснение может быть в том, что причина, по которой зуб или корневой канал разрушается, — это наличие бактерий. Единственное место, где витальный зуб может быть инфицирован, — это в коренковой области. Поэтому это правда, что витальные зубы, которые не были лечены эндодонтически, имеют больше шансов на успех, и именно потому, что эндопространство не инфицировано. На данный момент я идентично выполняю первичное эндодонтическое лечение и вторичное. Многие специалисты на протяжении десятилетий рекомендовали при первичной эндодонтии оставлять больше пульпарной ткани в апикальной зоне. Я этого не делаю. Собственно говоря, в литературе четко сказано, что витальные ткани, которые были оставлены, могут стать некротическими и вызвать проблемы в будущем. К тому же, если вы посмотрите на данные литературы критически, вы обнаружите, что правильное использование инструментов с обильной эффективной ирригацией и последующей герметичной obturацией корневого канала зуба, который впервые лечится эндодонтически, не вызывает проблем. Поэтому если мне необходимо провести эндодонтическое лечение, все равно, это первичное лечение или вторичное, я очищаю, формирую и готовлю канал до его верхушки или на 0,25-0,5 мм выходя за верхушку, и потом obturiрую канал на рабочую длину.

— Мы знаем Вас как изобретателя, новатора в области эндодонтии, стоматологи всего мира используют ПроФайлы, Термафил, ПроТейперы. Кажется, уже все придумано, но проходит год, и вы снова предлагаете новаторскую идею.... Есть ли предел в развитии эндодонтии?

Объектив запечатлел мгновения лекции и мастер-класса "отца ПроФайлов и Термафила" в Сочи 2003 года на первом форуме, проведенном Дентсплай для стоматологов СНГ

— Я не думаю, что что-либо имеет предел. Путешествие на самолетах, на автомобилях совершенствуется. И если вы и достигнете стопроцентного уровня успеха в чем-то и не будет места для совершенствования, вы всегда можете работать над совершенствованием сферы эргономики. Я всегда делал акцент на качестве: качество — это номер один. Если вы достигаете идеального качества, тогда вы можете усовершенствовать и другие сферы. Вы знаете, мне рассказали про рекламу нового телефона Айон фирмы Эппл на канале CNN. Люди стоят в очереди по два-три дня для того, чтобы купить этот новый Айон. Но этот телефон устареет через четыре или пять лет. Некоторые говорят: «Я не собираюсь покупать товар до тех пор, пока он не будет усовершенствован до идеала». Лично я не ищу и не жду идеала, я работаю над совершенствованием того уровня, на котором сейчас нахожусь. И считаю, что именно так развивается медицина, стоматология, да и все сферы жизни.

Мастер-класс по инструментальной обработке корневых каналов машинными никельтитановыми инструментами в рамках форума стоматологов СНГ в Сочи 2003 года

Я имею в виду, что могут быть существенные скачки в изменении качества в лучшую сторону, но все равно всегда есть что улучшать. Работая в сфере эндодонтии, вижу применение до сих пор многих вещей, которые не имеют смысла. Например, как я прежде говорил, техника латеральной конденсации круглыми коническими штифтами просвета корневого канала, на самом деле не круглого и не идеально конического, — просто не имеет смысла. Техника заполнения канала горячей гуттаперчей имела больше оснований. И, применив свои знания в области физики, которые получил в колледже, я начал использовать гуттаперчу с надеждой, что благодаря ее физическим характеристикам будет возможно заполнить труднодоступные места. И, к счастью, это сработало.

Внедрение в эндодонтическую практику никельтитанового сплава не было огромным прорывом, но этот сплав был более гибким, менее поддавался циклическим нагрузкам. Статьи о нем были опубликованы задолго до того, как я разработал дизайн инструментов, поэтому создание моих инструментов было просто закономерностью. К тому же, сам никельтитановый сплав имел недостатки, и следующее, что мы сделали, — это усовершенствовали никельтитановый сплав. Мы нашли новый способ термической обработки никельтитановой проволоки таким образом, что сплав становился на 500% более устойчивым к циклическим нагрузкам, на 20-25% более гибким и при этом устойчивым к деформациям. Что, очевидно, было лишь позитивным изменением. Когда вы знаете свою профессию хорошо, вы начинаете анализировать те проблемы, с которыми все еще сталкиваетесь, и начинаете думать над способами их устранения. И я считаю, что нет ничего невозможного. Америку раздражало, что Советский Союз был первым в Космосе (*смеется*). Но это действительно заставило американцев быть первыми на Луне! Нет ничего невозможного.

— *Насколько я понял, нет предела совершенству?*

— Да, я думаю, что предела нет.

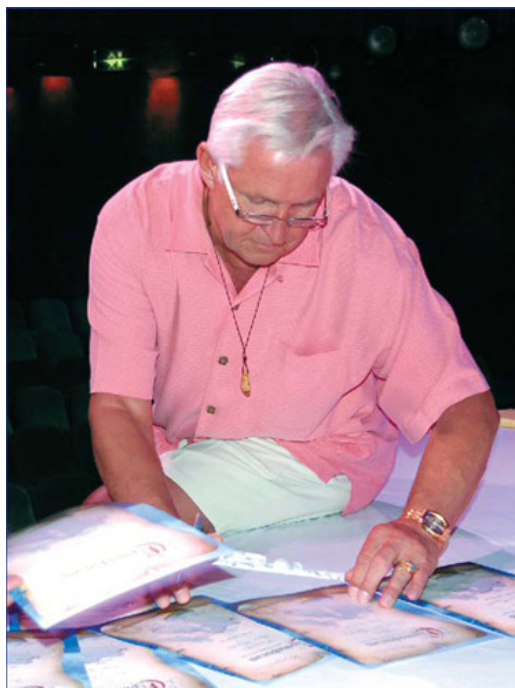
«Мы не учимся на уроках прошлого»

— Времена меняются, приходят новые поколения людей, у которых все зубы витальные, и лет через... они уже не будут нуждаться в эндодонтическом лечении. Какое место эндодонтии Вы видите в будущем, в эти счастливые для людей времена?

— Если каждый ребенок будет чистить зубы щеткой три раза в день, и чистить флосом раз в день, и посещать стоматолога раз в шесть месяцев, если будет фторид в воде и в зубной пасте, — тогда есть возможность того, о чем Вы говорите. Однако в Америке мы говорим о чем-то подобном уже с 1950х годов, но это все еще не актуально. И если посмотреть на этот вопрос в историческом аспекте, то оказывается, что сначала появляются усовершенствования, а потом процесс совершенствования замедляется. Особенно в Америке, поскольку это мой опыт. В начале XX века были люди, которые путешествовали в фургонах и продавали тоник, который будто бы должен был принести пользу печени и помочь людям чувствовать себя лучше. Оказалось, что это были мошенники. Препарат был упакован, как лекарство, но на самом деле не был лекарством. Потом были сформированы структуры, контролирующие качество продуктов и медицинских препаратов. И контроль был очень сильным. Но сейчас на телевидении и в журналах вы увидите рекламу препаратов, которые должны вам помочь от всех болезней, омолодить вас и помочь потерять вес, улучшить цвет лица и тому подобное. Еще тридцать лет назад были законы, которые боролись со всем этим. Что же случилось с нашими улучшениями? Таким образом, мы возвращаемся назад к фиктивным медикаментам. Мы не следуем тем путем, который сами проложили. Я думаю, ту же тенденцию мы можем увидеть и в стиле одежды, и в морали, и в религии. Мы не учимся на уроках прошлого. Если медицина, стоматология или лекарства становятся дорогими, всегда найдется кто-то, кто предложит что-то дешевое, что должно исцелить от всех болезней, и мы на это ловимся.

Счастливая пара Уильям и Евгения Джонсон на горных лыжах в Колорадо

Уильям Бен Джонсон подписывает сертификаты участникам своего мастер-класса, который проходил в рамках Летней образовательной сессии Дентсплай на 15-палубном круизном лайнере, "дрейфовавшем" из Барселоны в Барселону

Другой момент касательно Вашего вопроса. Вы говорите о том времени, когда зубы у детей будут такими хорошими, что им не нужна будет эндодонтия. Но что делать с бедными? Я начинал с низкого уровня жизни, и моя семья не могла позволить себе пользоваться медицинскими услугами. К счастью, я не потерял ни одного зуба, но у меня есть запломбированные зубы и зуб, леченный эндодонтически. А как насчет тех людей, которые начинали свою жизнь в неблагоприятных экономических условиях? Со временем условия их жизни улучшаются, и на современном этапе им нужна будет стоматологическая помощь. Или же люди, которые имели обеспеченную жизнь, но потом в силу объективных причин обеднели, потеряли работу и в

этот период не поддерживали здоровье зубов, так как это было недоступно для них.

Мы должны говорить о контроле над кариесом, и, несомненно, мы должны за это бороться. Но я не думаю, что это достижимо в течение нескольких лет. Мне не хотелось бы бросаться громкой фразой, что нет ничего невозможного, но в то же время не хочется утверждать, что это обязательно случится. Просто я считаю, что этот процесс займет больше, чем несколько десятилетий. Особенно если рассматривать на мировом уровне.

— *Ваша деловая жизнь насыщена: встречи, работа, поездки по всему миру, все это — сплошной стресс! Что помогает Вам выдерживать такую напряженную жизнь, как Вы снимаете напряжение, чем увлекаетесь?*

— Некоторые из моих увлечений тоже стрессовые. Погружение с аквалангом, езда на мотоцикле, горнолыжный спорт — это тоже иногда связано со стрессом. К тому же, я до сих пор летаю как пилот.

Большому кораблю — большое плавание. И большой улов. Бен Джонсон в Бразилии и на Аляске

«С «Дентсплай» у меня общее — тяга к совершенствованию»

— *Вы продолжаете сотрудничать с Дентсплай?*

— Уже больше года, как я ушел на пенсию, мог просто сидеть дома. Но тогда я не был бы Беном Джонсоном. У меня столько друзей по всему миру, которые работают в эндодонтии! И я вижу, что есть возможность поработать над улучшением дизайна инструментов, над усовершенствованием работы с ними. И если другие компании не хотят заниматься этими вопросами, то буду заниматься я. Получив лицензию на технологии выпуска на кельтитановых инструментах ПроФайлы и систему obturации горячей гуттаперчи на носителе Термафил, я начал читать лекции по этим продуктам. Компания Дентсплай обратила на это внимание и решила, что это хорошая идея. Поэтому я — консультант Дентсплай по новым идеям и инновациям. Разрабатываю инновации и

знаю, что они принесут доход. Инновации должны вводиться по мере необходимости, и я думаю, компания Дентсплай хорошо работает в этом направлении. Если вы хотите оставаться лидером, вам необходимо внедрять новое. И на данный момент у нас с Дентсплай очень хорошие отношения. Они хотят улучшать, а я хочу видеть улучшения.

— *Играете ли Вы сейчас в американский футбол?*

Оленья, конечно, жаль, но рога - вот это трофей!

были очень хорошими друзьями. Они не были моими учителями, но когда я стал заниматься эндодонтией, они стали моими наставниками. Они делились со мной опытом и ободряли меня. И для меня сейчас это тоже огромная радость — общаться с молодыми стоматологами, студентами, помогать им совершенствовать их навыки. Это то, что приносит мне наибольшую радость.

«Если бы я не пошел в Стоматологическую школу, я бы пошел в семинарию»

— *Можно еще один вопрос: Вы религиозный человек?*

— Религиозный ли я человек? Я не упоминал о Боге, но Бог дал мне зубы, и, собственно говоря, если бы меня не приняли в стоматологическую школу, я бы пошел в семинарию в Далласе (Техас). Я был принят в одну из баптистских семинарий. Я не часто хожу в церковь, но я молюсь каждый день перед сном и перед едой. Раньше я ходил в церковь регулярно, но когда основал стоматологическую компанию, это стало почти невозможным из-за работы по выходным и частых путешествий.

— *И Ваши пожелания для читателей журнала «ДентАрт»?*

— Никогда не забывать о том, что успех в эндодонтии полностью зависит от умений самого врача. Не от материала, не от марки инструмента, не от техники, а именно от умения стоматолога.

- Благодарю за ответы и желаю Вам успехов и новых идей!

— Нет, больше не играю. Мои хобби сегодня — это рыбалка и охота. У меня несколько охотничьих собак, которых я тренирую, и мне это очень нравится. В целом, я активный человек. Не могу просто сидеть на одном месте. Путешествия — часто это не очень приятное занятие: ожидания в аэропортах, утомительные переезды. Но у меня много друзей по всему миру, поэтому работа для меня — радость. Это возможность общаться.

В начале карьеры я встретился со многими людьми, которые являются известными эндодонтистами в Соединенных Штатах: Джон Ингл, Герберт Шилдер, Фрэнк Вайн. И мы

были очень хорошими друзьями. Они не были моими учителями, но когда я стал заниматься эндодонтией, они стали моими наставниками. Они делились со мной опытом и ободряли меня. И для меня сейчас это тоже огромная радость — общаться с молодыми стоматологами, студентами, помогать им совершенствовать их навыки. Это то, что приносит мне наибольшую радость.

Охота в Англии - это прежде всего стиль и традиции

**Беседовал Сергей Радлинский.
Перевод с английского Анны Смольской.
Редакция выражает особую признательность
Евгению Джонсон за помощь в подготовке этого интервью.
Фото Сергея Радлинского, Владимира Новикова и из архива Уильяма Бена Джонсона**